Дин Цзяи поджала губы. Невозможно, чтобы семья Чжай не потеряла деньги. Неужели жена начальника армии все неправильно поняла?

"Мама..." Цяо Цзыцзинь тайком потянула Дин Цзяи за одежду. Было бесполезно, если только люди в квадрате верили, что Цяо Цзыцзинь украла деньги. Жена начальника, которая была жертвой, должна была поверить и подтвердить это. В противном случае Цяо Нань рано или поздно вышел бы сухим из воды.

Чтобы обвинить Цяо Наня в преступлении, должны были быть и вещественные доказательства, и свидетели.

Она так сильно плакала, что у нее болели глаза. Она не хотела, чтобы все ее усилия оказались напрасными.

Дин Цзяи глубоко вздохнула и попросила Цяо Цзыцзинь сохранять спокойствие и не паниковать. "Госпожа, моя младшая дочь украла у вашей семьи. Я прошу у вас прощения от ее имени. Я не знаю, что именно происходит, но у нее есть ключ от вашей задней двери, и она ходила к вам домой. Наша семья не близка с вашей семьей. Госпожа, вы знаете мою младшую дочь?". В конце своей речи Дин Цзяи попыталась узнать.

Хотя у нее было чувство, что ключ в руках Цяо Нань не был получен законным путем, но что если это так?

"Я ее не знаю!" с презрением сказала Мяо Цзин. Многие в квадрате хотели сблизиться с Мяо Цзин. Однако Мяо Цзин никогда не вела себя подобным образом. Другим было бесполезно добиваться ее расположения.

"!"

"!"

Услышав этот ответ, Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь обрадовались. Правда, семья Чжай не знала Цяо Нань. Так как они не знали ее, она должна была украсть ключ у них. Иначе, как она подобрала его на улице? Даже если так, она должна была вернуть ключ от черного хода семье Чжай, а не тайно проникать в их дом много раз. Это не имело смысла.

Самое главное, откуда взялись триста юаней в руках Цяо Наня?

"Госпожа, это я виноват. Я не выполнила обязанности по обучению своего ребенка должным образом, и в результате она совершила такой постыдный поступок. У нее есть ключ от вашего черного хода. Мне... мне очень жаль. Я обязательно попрошу ее встать на колени и поклониться вам за ее проступки. Я надеюсь, что госпожа не будет возражать против нее, так как она еще очень молода. Сколько бы она ни украла, мы все вернем. Даже если нам придется продать все в доме, мы вернем вам деньги".

Эти слова уже были подготовлены Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь. Независимо от того, насколько неразумной была Дин Цзяи, она не смела хамить перед женой начальника армии.

Цяо Цзыцзинь уже рассказывала Дин Цзяи. Учитывая богатство и статус семьи Чжай, они не испытывали недостатка в деньгах. Следовательно, они не нуждались в их возврате. Но если бы Дин Цзяи смогла сказать это красиво, она смогла бы произвести хорошее впечатление на членов семьи Чжай.

"Ты, жалкий... Цяо Нань, поторопись и верни ключ от резиденции Чжай!" Дин Цзяи сильно дернула Цяо Нань и выхватила ключ из ее рук, чтобы вернуть Мяо Цзин. "Извините, госпожа. Нам очень жаль".

Мяо Цзин, которую предупредили, чтобы она пришла для этого, все еще была в замешательстве. Она понимала, что происходит, но была уверена, что не потеряла ни денег, ни имущества.

Мяо Цзин скептически посмотрела на ключ и взяла его. Без особых эмоций она вернула ключ Дин Цзяи. "Этот ключ не принадлежит нашей семье. Он не может открыть нашу заднюю дверь".

Она почти поверила, что такая смелая девушка, ставшая воровкой в столь юном возрасте, существует в этом мире. В конце концов, это было недоразумение.

"Что? Этот ключ не принадлежит вашему дому? Это невозможно. Мадам, вы ошиблись? Не могли бы вы взглянуть на него еще раз? Этот ключ определенно принадлежит вам!" Дин Цзяи не поверила, она сунула ключ обратно в руки Мяо Цзин, как будто была уверена в этом больше, чем Мяо Цзин.

"Нет." Мяо Цзин не хотела тратить время на Дин Цзяи. Она вернула ключ Дин Цзяи.

"Я уверена. Этот ключ не принадлежит нам. Если не веришь, попробуй открыть им дверь".

"Хорошо, я попробую открыть ее!" Она была уверена, что Цяо Нань ходил в резиденцию Чжай в тот день. У Цяо Наня точно был ключ от задней двери резиденции Чжая. Должно быть, жена начальника армии не узнала ключ от своего дома, так как часто не бывала дома.

Дин Цзяи с недоверием взяла ключ, оттолкнула Цяо Нань, чтобы открыть замок на задней двери резиденции Чжая.

Когда она успешно вставила ключ в замочную скважину, она улыбнулась. Она сказала, что этот ключ принадлежит семье Чжай, но жена начальника армии не призналась в этом.

Однако, когда Дин Цзяи попыталась повернуть ключ, чтобы открыть замок, она застряла. Хотя ключ был вставлен в замочную скважину, он не поворачивался. У каждого был опыт открытия замка. В такой ситуации Дин Цзяи сразу поняла, что это действительно не ключ от задней двери дома.

Но почему?

"Невозможно!" Дин Цзяи, побледневшая, пыталась с большей силой крутить и поворачивать ключи, непрерывно выкрикивая свое недоверие.

"Мама, ты не поела? Поэтому у тебя нет сил? Дай я открою!" Цяо Цзыцзинь быстро оттолкнула Дин Цзяи и взяла ключ. "А? Почему я не могу его открыть? Это невозможно!"

"Цяо Нань, ты взял не тот ключ? Где ты спрятал ключ от задней двери резиденции Чжай? Поторопись и достань его. Если ты признаешь свои проступки раньше и извинишься перед ними, мы все простим тебя. Но если ты откажешься, никто из нас больше не будет тебе помогать". Она была уверена, что Цяо Нань не вынул правильный ключ.

В противном случае, было бы невозможно, чтобы она не смогла открыть дверь.

Поэтому, боясь, что Цяо Нань не подчинится и откажется отдать ключ, Цяо Цзыцзинь просто протянула руку и обыскала свое тело в надежде найти настоящий ключ, который Цяо Нань прятала у себя.

Неожиданно, по приказу Дин Цзяи и Цяо Цзыцзиня, Цяо Нань, которая все это время молчала, несмотря на ругань и "плевки" со стороны других, отреагировала как раз в тот момент, когда Цяо Цзыцзинь протянул руку, чтобы обыскать ее тело.

Цяо Нань недовольно и нетерпеливо протянула руки, чтобы оттолкнуть Цяо Цзыцзинь со всей силы. Цяо Цзыцзинь была застигнута врасплох и тяжело упала на землю. Тыльная сторона ее рук была поцарапана и кровоточила.

"Цзыцзинь!" Дин Цзяи подбежала к Цяо Цзыцзинь. Когда она увидела, что руки Цяо Цзыцзинь изранены и кровоточат, она яростно закричала: "Цяо Нань, ты отказывалась признать, что крала у других. Теперь ты даже толкнул свою сестру. Ты хочешь умереть?!"

"Черт, вы с ума сошли? Действительно кучка сумасшедших. Кто такой Цяо Нань? Вы все смеете обыскивать мое тело? Кто вы все такие? Вы действительно сумасшедшие! Идите домой и принимайте свои лекарства!" Девушка, которую обвиняли, подняла голову и начала ругаться. Судя по ее лицу, она была незнакомкой для людей в квадрате.

Дин Цзяи, которая чуть не ударила девушку, была ошеломлена. Она изумленно уставилась на стоящую перед ней девушку. "Ты... ты не Цяо Нань. Кто ты? Где Цяо Нань? Где ты спрятала Цяо Нань?"

"Черт. Конечно, я не Цяо Нань. Зачем мне знать, кто такой Цяо Нань? Я хочу спросить тебя. Почему ты держался за меня, продолжал называть меня Цяо Нань и ругать меня? Из какой ты семьи? Какая семья позволит таким сумасшедшим, выпущенным из психиатрической больницы, причинять вред другим средь бела дня? Если что-то случится, вы будете нести ответственность? Кто за это заплатит?"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2062376